

УДК: 902.2

КРАПИВИНА В.В.,

Ольвийская археологическая экспедиция Института археологии НАН Украины.

Крапивина Валентина Владимировна (1950 г. р.). В 1973 г. с отличием окончила Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко и поступила на работу в Институт археологии НАН Украины. В 1988 г. защитила кандидатскую диссертацию “*Ольвия в первые века нашей эры (по данным археологии)*”, в 2001 г. получила звание старшего научного сотрудника. С 1976 г. работает в Ольвийской археологической экспедиции ИА НАНУ, 1982-1994 гг. – заместитель начальника экспедиции, с 1995 г. – начальник экспедиции. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии Института археологии НАН Украины.

О ФИНАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИСТОРИИ ОЛЬВИИ

В статье рассматривается финальный этап истории Ольвии, который относится к последней четверти III-IV вв. н. э. Определение его характера имеет большое значение для понимания не только причин прекращения жизни на месте Ольвии, но и особенностей исторического развития всего региона Нижнего Побужья в это время. На основании проведенных исследований, можно констатировать, что Ольвия до конца сохраняет античные традиции, поэтому этот этап ее истории является позднеантичным, а не постантичным. При этом характер взаимодействия позднеантичной и варварской культур в регионе все еще нуждается в дополнительном изучении.

The article is devoted to the final stage in the history of Olbia, which is connected with the last quarter of the IIIrd-IVth centuries AD. Determination of its character is of great importance for understanding not only the reasons of stopping life on the place of Olbia, but also the specifics of historical development of the whole Lower Bug region at the end of the IIIrd-IVth centuries AD. According to fulfilled investigations it could be concluded that Olbia preserved Classical traditions till the end of its history, so this stage could be surely considered to be Late Antique, and not Post Antique. And the character of interaction of the Late Antique and barbarian cultures in the region still need to be investigated.

Заключительный или финальный этап истории Ольвии относится к последней четверти III-IV вв. н. э. После готского разгрома в 269-270 гг. н. э. жизнь здесь на какое-то время прерывается и возобновляется не ранее середины – конца 80-х годов III в. н. э. Находки римских монет этого времени относятся к правлению Диоклетиана (284-305 гг.) [1]. До недавнего времени этот этап считался наименее изученным в жизни города. Действительно, строительные остатки были сильно разрушены в новое и новейшее время и чаще всего просто отмечались исследователями, не подвергаясь тщательному изучению. Они особенно пострадали в результате разборки их при строительстве Очаковской крепости, а позднее – при строительстве с. Парутино. Тем не менее, определение характера этого этапа имеет большое значение для понимания не только причин прекращения жизни на месте Ольвии, но и особенностей исторического развития всего региона Нижнего Побужья в конце III-IV вв. н. э. Фактически

Ольвия является единственным античным центром Северного Причерноморья, где не зафиксированы средневековые слои, т. е. жизнь здесь прекратилась ранее, не пережив античной эпохи. От ответа на вопрос: по-прежнему ли Ольвия сохраняет античные традиции или же ее население полностью ассимилировано варварами и теперь, это только один из поселков черняховской культуры – зависит и определение последнего этапа ее жизни: либо как позднеантичного, либо как постантичного. В целом, необходимо учитывать специфику самого позднеантичного этапа, который был выделен именно потому, что отличается от предыдущего – римского – усилением роли варварского населения на территории как собственно Римской империи, так и на контролируемых ею землях.

За последних два десятилетия накоплен значительный материал, позволяющий решить вопрос о том, какой была Ольвия в конце III-IV вв. н. э. Частично он опубликован автором. К сожалению, часть исследователей

предпочитает не замечать этих работ, и определяет Ольвию то как центр варварских племен [2], то как один из варварских поселков [3].

Следует констатировать, что Ольвия перестала быть центром большой сельскохозяйственной округи. Ее хора существует теперь только в радиусе 5-10 км, остальная территория занята поселениями черняховской культуры, которые появляются здесь, вероятно, немного позднее возрождения жизни на месте Ольвии, как отражение процесса возвращения части северо-причерноморских племен, в состав которых входили и готы, после разгрома их войсками Римской империи. Их количество более, чем вдвое превышает число приольвийских городищ 3 в. н. э. Плотность расположения памятников черняховской культуры уменьшается с запада на восток. В районе Ольвии скорее всего появляются грейтунги, постепенное продвижение которых к Днестру зафиксировал Аммиан Марцеллин (Amm. Marc., XXXI, 3, 1-5).

При этом надо отметить, что хотя основой экономики окружавшего населения черняховской культуры также являлось сельское хозяйство, оно имело свои отличия от ольвийского [4]. Черняховские поселения в Нижнем Побужье, как и во всем ареале распространения культуры, располагались на пологих склонах балок и долин небольших рек, реже – на обрывистых берегах лиманов, обычно в стороне от античных памятников. Иногда остатки отдельных жилищ зафиксированы на территории некоторых городищ ольвийской периферии предыдущего периода, однако оборонительные сооружения не были восстановлены ни на одном из них, что зафиксировано и опубликовано всеми исследователями хоры Ольвии [5]. Поэтому утверждение Б.В. Магомедова о восстановлении черняховцами оборонительных сооружений на античных городищах [6], не соответствует действительности.

Основой экономики Ольвии по-прежнему остается сельское хозяйство традиционных направлений с тем же набором сельскохозяйственных культур, что и ранее. Из-за сокращения хоры в Ольвии возрастает роль животноводства, которое характеризуется наличием мелкого и крупного рогатого скота, разводившегося в приблизительно равных количествах. Возрастает также роль ремесел и промыслов, однако в ремесленный центр Ольвия не превращается. При домах всегда существует большое количество хозяйственных ям, которые традиционно служили для сохранения зерна

В это время в Ольвии не было собственной монетной чеканки. Однако немногочисленные находки монет римских императоров здесь известны от времени Диоклетиана (284-305 pp.) до времени Валента (364-378 pp.). Все это свидетельствует о значительном сокращении торговли и натурализации хозяйства Ольвии. Она в значительной степени оказывается в стороне от торговых путей. Тем не менее, фиксируются торговые связи с Боспором, Малой Азией, западными провинциями Римской империи, Северной Африкой [7].

Вероятно, происходит некоторая торговая переориентация Ольвии, более важными становятся торговые связи с населением черняховских поселений, возрастает значение посреднической торговли. В связи с тем, что и на памятниках черняховской культуры в Северном Причерноморье монетные находки единичны, можно предположить, что торговля в основном носила обменный характер.

Территория собственно Ольвии сократилась незначительно относительно предшествующего периода: это по-прежнему южная часть Нижнего и Верхнего города, за исключением центральной возвышенности [8]. Большое по площади производственно-хозяйственное предместье

продолжает существовать в Нижнем городе, функционирует порт [9].

В это время Ольвия, скорее всего, не имела оборонительных сооружений, они были разрушены в 269-270 гг. и больше не восстанавливались. Пока это точно установлено только в отношении юго-восточной части оборонительной стены, располагавшейся вдоль склона к лиману. На ее месте зафиксированы водостоки, а камни пошли на строительство, в частности, наружной стены жилого дома.

Характер строительных остатков конца III-IV вв. н. э. свидетельствует о сохранении прямоугольной планировки в пределах отдельных районов города. На территории бывшей цитадели выявлена вымостка Главной улицы города, располагавшаяся на верхней террасе почти параллельно склону. Ее южная часть расширяется в это время и образует небольшую площадь, замощенную каменными плитами и известняковой щебенкой, ограниченную в юго-восточной части бордюрами камнями. В южной части вымостки был найден бронзовый статер Рескупорида V (325-326 гг.). В северной части перпендикулярно этой улице к востоку отходили два переулка, также покрытые известняковой щебенкой и каменными плитами. К северу от бывшего претория была выявлена поверхность древней грунтовой дороги IV в. н. э. Она перпендикулярна Главной улице, ориентирована по оси запад-восток. Общая раскрытая длина дороги – 15 м, ширина – 7,8-8,8 м [10].

Застройка склона по-прежнему проводилась террасами. В последние годы продолжали раскрывать большое здание, сложенное на известковом растворе, предположительно общественного назначения. Отметим, что известковый раствор, столь характерный для римской строительной техники, в Ольвии применялся крайне ограниченно. Это первый случай его использования в кладках дома [11]. Здание было сооружено не ранее конца III в. н. э. Находка в завале камней к востоку от здания, у подошвы его стены бронзовой монеты императора Константина I (306-337 гг.), дает возможность связывать его с этим временем. На уровне вымостки одного из помещений была найдена небольшая стеклянная литая голова, выполненная в высоком рельефе, предположительно местной работы. Судя по иконографии, это изображение морского божества, рот которого полуоткрыт. Вероятно, голова служила вставкой в плиту фонтана, украшавшего интерьер дома. В слое конца III-IV вв. н. э. прослеживается не менее трех строительных периодов. Дома характеризуются значительной площадью, равнозначной – параллельным принципом планировки, иногда наличием вторых этажей, сочетанием жилых и хозяйственных помещений. Стены обмазывались глинистым раствором, штукатурились, в интерьере могли использоваться небольшие колонны и мраморные облицовочные плиты. Крыши были в основном черепичными. Дворы обычно вымощены камнем, имеют водостоки и водосборные колодцы, изредка – прямоугольные в плане алтари [12].

В южной части Нижнего города, вероятно, располагались жилые кварталы. Работы на участке НГФ-СВ выявили наличие в слое конца III – третьей четверти IV вв. н. э. не менее двух строительных периодов. Раскрыта площадь IV в. н. э. с системой водосточков различной конструкции (каменных и черепичных), с водосборными и даже “смотровым” колодцами, препятствовавшими попаданию воды на нижнюю террасу (ныне обрушившуюся в лиман). О существовании, по крайней мере, еще одной террасы в данном месте свидетельствует подпорная стена, обнаруженная к северо-востоку. В юго-западной части

участка продолжали использоваться два помещения дома II-III вв. н. э. значительной площади [13].

Итак, на основании исследований, проведенных в Верхнем и Нижнем городе Ольвии, можно констатировать, что в планировке и строительной технике зданий конца III-IV вв. н. э. сохраняются античные традиции, а некоторое ухудшение качества строительства является, вероятно, следствием экономических причин. Интересно появление на последнем этапе жизни Ольвии новых улиц и площадей. Материальная культура Ольвии, в целом, также остается античной, хотя материалы этого времени по численности значительно уступают предшествующему периоду. Амфоры IV в. н. э. представлены четырьмя основными типами. Наиболее распространены два типа амфор, которые производились в центрах Южного Причерноморья. Еще два основных типа амфор, однако, менее многочисленны, производились на Боспоре. Краснолаковая керамика позднеантичного времени (по данному участку Р-25) составляет около 2 % всего объема краснолаковой керамики (197 фрагментов), которые принадлежали известным группам позднеримской (позднеантичной) краснолаковой керамики (определения К. Домжалского).

Некрополь Ольвии этого времени пока не выявлен. Вряд ли он располагался далеко от города. С учетом того, что северная часть ольвийского некрополя, прилегающая к городищу, исследована достаточно хорошо, его следует искать к западу и юго-западу от

города, за Заячьей балкой. Абсолютно необоснованно утверждение об открытии “целого ряда погребений заключительного этапа истории Ольвии на территории Ольвии” [14]. Единственное погребение, раскопанное в Нижнем городе и позднее перекрытое постройками предместья, относится к черняховской культуре и связано с готским разгромом Ольвии 269-270 гг. [15]. Информация о серии черепов черняховского типа, якобы выявленных в Ольвии [16], также не отвечает действительности. В НИАЗ “Ольвия” НАН Украины действительно хранилась серия черепов, происхождение которой неизвестно, но по информации исследователей Ольвии здесь их не находили. Характер сохранности этих черепов резко отличен от антропологических материалов из Ольвии. Кроме того, в НИАЗ “Ольвия” хранятся также материалы из раскопок на хоре Ольвии.

Жизнь на месте Ольвии прекращается на рубеже третьей – четвертой четверти IV в. н. э., практически на столетия раньше, чем на окружающих черняховских поселениях, что вряд ли было бы возможно, если бы Ольвия была центром окружающих племен. Здесь до конца сохраняются античные традиции, и этот этап истории Ольвии может рассматриваться только в качестве финального или заключительного этапа античной истории и определяться как позднеантичный, а не постантичный. При этом характер взаимодействия позднеантичной и варварской культур в регионе все еще нуждается в дополнительном изучении.

ЛІТЕРАТУРА

1. Карышковский П.О. Из истории поздней Ольвии // ВДИ. – 1968. – 1. – С. 178.
2. Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. – Люблин, 2001. – С. 20, 138; Магомедов Б.В. Ольвия і варвари в пізньоантичний період // Археологія. – 2007. – № 4. – С. 47-54.
3. Зубарь В.М., Сон Н.А. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. – Симферополь, 2007. – С. 188-189.
4. Крапивина В.В. Нижне Побужья в III-IV ст. н. э. (до історії взаємовідносин греків та варварів) // Україна-Греція: історична спадщина і перспективи співробітництва (м. Маріуполь, 27-29 травня 1999 р.). Збірник наукових праць міжнародної науково-практичної конференції. – I том, частина I. – Маріуполь. – С. 96-99.
5. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989. – С. 156-162, 219; Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). – Киев, 1990. – С. 77-97.
6. Магомедов Б.В. Ольвия і варвари в пізньоантичний період // Археологія. – 2007. – № 4. – С. 47-54.
7. Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н. э. – Киев, 1993. – С. 157; Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейпунская Н.А., Скржинская М.В., Анохин В.А. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. – К., 1999. – С. 336-337.
8. Крапивина В.В. К вопросу о застройке Ольвии во II-III вв. н. э. // Античная культура Северного Причерноморья. – Киев, 1984. – С. 210-212.
9. Крыжицкий С.Д. Основные итоги изучения затопленной части Нижнего города Ольвии // Античная культура Северного Причерноморья. – К., 1984. – С. 57-63.
10. Крапивина В.В., Хмелевский Д.Н. Охранные работы на участках Л-1 и НГФ в Ольвии в 2004-2005 годах // АО 2004-2005 гг. – С. 238-241.
11. Крапивина В.В., Буйских А.В. Результаты досліджень 2002-2003 рр. на ділянці Р-25 в Ольвії // Археологічні відкриття в Україні у 2002-2003 рр. – К., 2004. – С. 177-178.
12. Крапивина В.В. О застройке Ольвии в конце III-IV вв. н. э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Откоп. Материалы VII Боспорских чтений. – Керчь, 2006. – С. 180-188.
13. Крапивина В.В., Буйских А.В., Крутилов В.В., Хмелевский Д.Н., Смирнов А.И. Охранные раскопки в южной части Нижнего города Ольвии в 2001 году (краткие итоги) // Археологічні відкриття в Україні у 2000-2001 рр. – К., 2002.
14. Зубарь В.М., Сон Н.А. Ук. соч. – С. 188.
15. Лейпунская Н.А. Детское погребение III-IV вв. из Ольвии // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. – М., 2006. – С. 187-188.
16. Магомедов Б.В. Ольвия і варвари в пізньоантичний період // Археологія. – 2007. – № 4. – С. 47-54.